

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

2006

XV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
337
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 1071-1074 Оценка плотности гнездования гаги *Somateria mollissima* на островах Баренцева моря методом маршрутного учёта. Е. И. ХЛЕБОСОЛОВ и др.
- 1075-1077 О поведении среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* в Северном Прикаспии в период весенней миграции. В. В. ХРОКОВ
- 1077-1080 Пищуха *Certhia familiaris* в Мордовии: численность, размещение и гнездовая биология. Е. В. ЛЫСЕНКОВ и др.
- 1080-1081 О зимнем пребывании тростниковой овсянки *Emberiza schoeniclus* на севере Нижнего Поволжья. Е. В. ЗАВЬЯЛОВ и др.
- 1082-1084 Ещё о гнездовании серебристых чаек *Larus argentatus* на крышах зданий в Санкт-Петербурге. А. В. БАРДИН
- 1084-1087 Уничтожение птицами тлей Aphididae. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 1088-1094 Авифауна пойменных ландшафтов реки Вычегды (Архангельская область). П. Н. АМОСОВ
- 1095-1098 Об особенностях гнездового паразитизма глухой кукушки *Cuculus saturatus*. С. П. ЧУНИХИН
- 1098-1099 Залёт белого гуся *Anser caerulescens* на Алаколь-Сасыккольскую систему озёр (Юго-Восточный Казахстан). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Ю. П. ЛЕВИНСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XV
Express-issue

2006 № 337

CONTENTS

- 1071-1074 Evaluation of breeding density of the common eider *Somateria mollissima* on islands of the Barents Sea by line transect method. E. I. KHLEBOSOLOV *et al.*
- 1075-1077 On behaviour of the whimbrel *Numenius phaeopus* during spring migration period in northern Caspian region. V. V. KHROKOV
- 1077-1080 The Eurasian treecreeper *Certhia familiaris* in Mordovia: number, distribution and breeding biology. E. V. LYSENKOV *et al.*
- 1080-1081 Winter records of the reed bunting *Emberiza schoeniclus* in the north of Lower Volga region. E. V. ZAVIALOV *et al.*
- 1082-1084 Further data on breeding of herring gulls *Larus argentatus* on roofs in St.-Petersburg. A. V. BARDIN
- 1084-1087 Bird predation on aphides Aphididae. I. V. PROKOFJEVA
- 1088-1094 Birds of flood-plain landscapes of the Vychegda river, Arkhangelsk region. P. N. AMOSOV
- 1095-1098 Features of brood parasitism in the oriental cuckoo *Cuculus saturatus*. S. P. CHUNIKHIN
- 1098-1099 The records of the snow goose *Anser caerulescens* in Alakol-Sasykkol lake system, South-eastern Kazakhstan. N. N. BEREZOVIKOV, Yu. P. LEVINSKI
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Оценка плотности гнездования гаги *Somateria mollissima* на островах Баренцева моря методом маршрутного учёта

Е.И.Хлебосолов, О.А.Хлебосолова,
Н.В.Зуев, А.А.Михайлов

Рязанский государственный университет, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия.
E-mail: kheil@rspu.ryazan.ru

Поступила в редакцию 15 ноября 2006

Оценку численности гнездящейся популяции гаги *Somateria mollissima* на островах Баренцева и Белого морей обычно проводят с помощью разовых тотальных учётов в гнездовых колониях. Этот метод позволяет довольно точно определить общее число гнёзд и получить дополнительные данные по биологии гнездования птиц (Корякин 1987). Однако такой способ оценки плотности гнездования гаг имеет определённые недостатки. Он очень чувствителен к срокам проведения учётных работ, от которых зависят достоверность результатов и ущерб, наносимый птицам при выполнении учёта. В начале периода гнездования проведение научных работ может оказаться основной причиной гибели кладок в результате оставления гнёзд или провоцирования хищничества (Götmark, Ahlund 1984; Корякин 1987). Поэтому учёт гнёзд проводят во время или сразу после пика массового вылупления птенцов. При более поздних сроках увеличивается недоучёт гнёзд. Кроме того, в годы с дождливым гнездовым сезоном многие гнёзда, замытые водой после выхода из них птенцов, найти не удаётся. В таких случаях также может происходить недоучёт гнёзд (Карпович 1987). Ещё одним важным недостатком метода тотального учёта является высокая трудоёмкость и необходимость участия в работе довольно большого числа квалифицированных учётчиков. Проведение учёта гнёзд гаги методом сплошного осмотра территории островов требует специальной подготовки и организации работ. Этот метод практически не могут применять учёные, которые работают на островах в одиночку или в составе небольшой исследовательской группы. Необходимо найти более простой и менее трудоёмкий метод, с помощью которого можно было бы достоверно оценивать число гаг, гнездящихся на том или ином острове. Мы предположили, что для этих целей можно использовать методику маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения с расчётом плотности населения по средним дальностям обнаружения птиц (Равкин, Челинцев 1990, 1999). Для того чтобы опреде-

лечь, насколько пригоден метод маршрутного учёта для оценки плотности гнездования гаг, мы провели сравнительные учёты гнездовой популяции гаг на Айновых островах с помощью данного метода и методом абсолютного учёта гнёзд на модельных площадках.

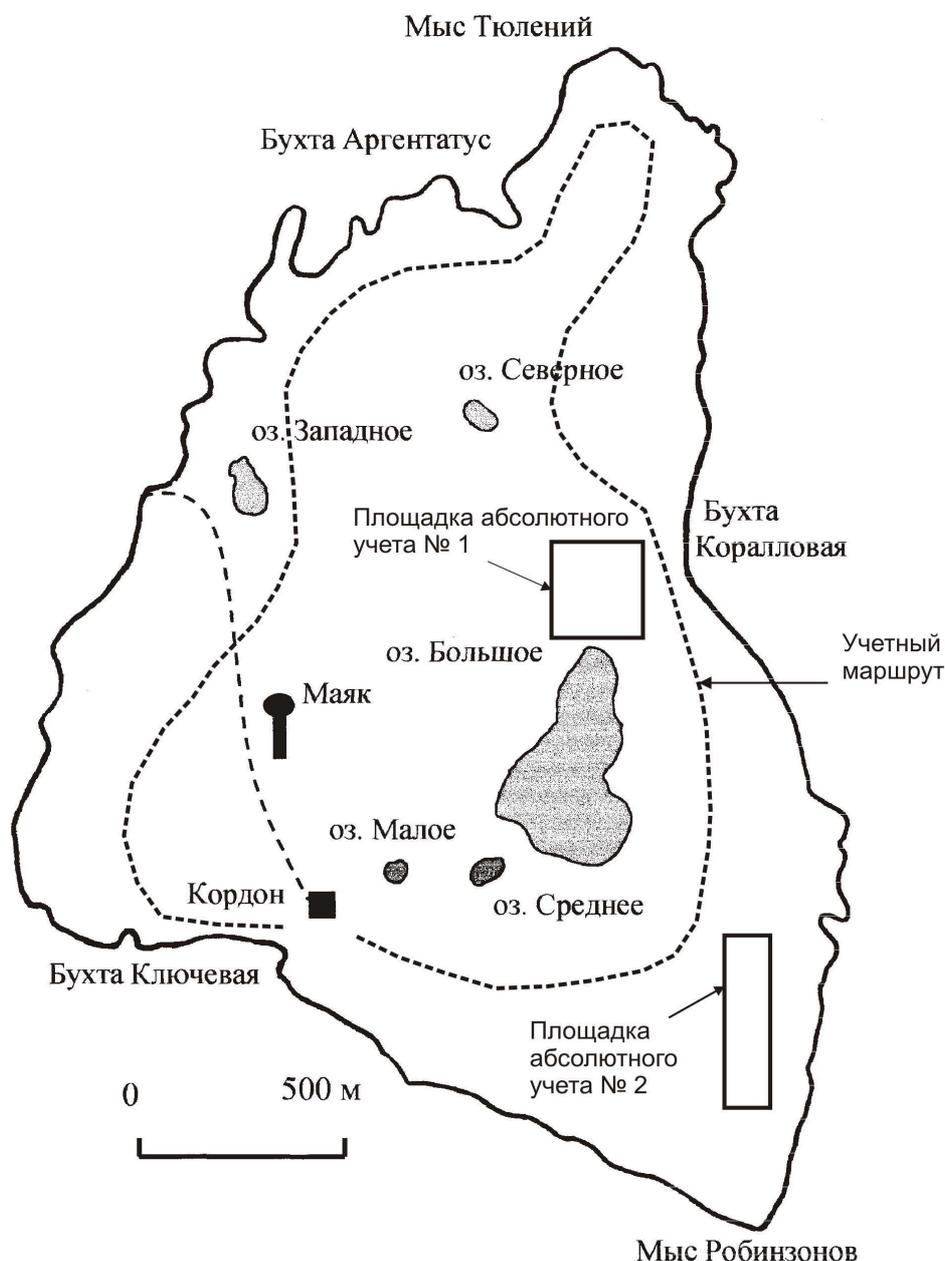

Рис.1. Схема расположения площадок абсолютного учёта и маршрута учёта гаг на острове Большой Айнов.

Исследования проводились весной и летом 2006 года на острове Большой Айнов. Для проведения маршрутного учёта по периметру острова был проложен маршрут, включавший в себя различные типы биотопов: колосняковый кочкарник, ивняк и воронично-морошково-папоротниковую тундру. Для абсолютных учётов выбраны 2 модельные площадки площадью 0.04 км² каждая. Они располагались в колосня-

ковом кочкарнике, который служит одним из оптимальных гнездовых биотопов гаги (рис. 1). Учёты проводили два раза 30 мая и 4 июня. Общая длина маршрута составила 12.4 км (колосняковый кочкарник – 6.6; ивняк – 2.1; воронично-морошково-папоротниковая тундра – 3.7 км). На учётном маршруте обнаружено 40 гнёзд гаги. Во время учёта фиксировали расстояние вспугивания птиц с гнезда с точностью до 1 м (рис.2).

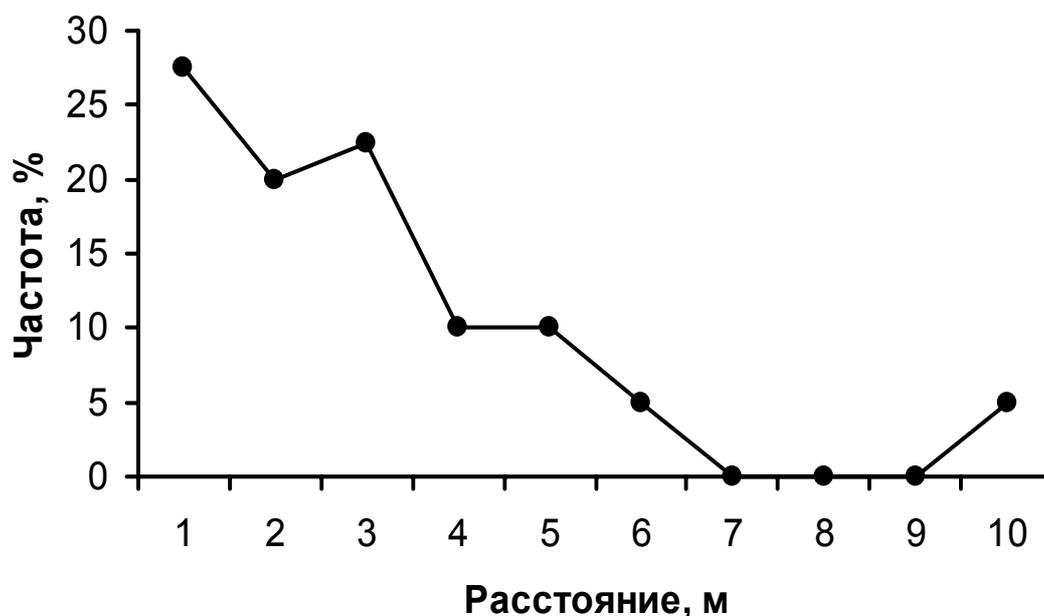

Рис.2. Расстояние вспугивания гаг с гнёзд во время маршрутных учётов на острове Большой Айнов в мае-июне 2006 г.

На основании этих данных рассчитывали среднюю дальность вспугивания птиц с гнезда (B) по формуле:

$$B = K / \sum_i \frac{K_i}{R_i} (м), (K = \sum_i K_i) \quad (1)$$

где K_i – число встреч гнёзд, отнесенных к расстоянию R ; K – суммарное число гнёзд (Равкин, Челинцев 1990). Этот показатель составил 2.1 м. Эффективную ширину учётной полосы принимали как удвоенную среднюю дальность вспугивания птиц ($2B$) – 4.2 м.

Плотность гнездования гаг (d) определяли по формуле:

$$d = \frac{500N}{2LB} (\text{особей} / \text{км}^2) \quad (2)$$

где N – количество гнёзд гаги в том или ином биотопе; L – суммарная длина маршрутов в каждом биотопе (км); B – средняя дальность вспугивания птиц с гнезда (м), рассчитанная по формуле (1). Этот показатель составил для колоснякового кочкарника 541, ивняка 510, воронично-морошково-папоротниковой тундры – 33 гн./км².

Площадь кочкарника на острове – 0.45 км², ивняка – 0.25, тундры – 1.6 км² (Татаринкова, Чемякин 1970). Исходя из плотности гнездования гаг и площади разных типов биотопов, определили, что в кочкарнике должно было гнездиться 243, в ивняке 128, в тундре – 53 птицы. Общее число гнездящихся на острове гаг по результатам маршрутного учёта составило 424 птицы (после проведения учётов число гнездящихся гаг на острове несколько увеличилось и достигло 450-500).

По результатам абсолютного учёта на 2 площадках плотность гнездования гаг в колосняковом кочкарнике составила 550 и 600 гн./км². Это несколько выше, чем тот же показатель, полученный в результате маршрутного учёта (541 гн./км²). Однако данные, полученные двумя методами, вполне сопоставимы и показывают, что метод маршрутного учёта вполне пригоден для корректной оценки плотности гнездования гаг на острове. Для широкого применения этого метода в изучении гнездовой популяции гаги на островах Баренцева и Белого морей необходимо провести аналогичные исследования на других островах и выполнить учётные работы в большем объёме.

Авторы выражают глубокую благодарность Р.Г.Чемякину, И.П.Татаринковой, А.С.Корякину, А.С.Чавгуну, А.Н.Примерову и морякам дивизиона пограничных сторожевых кораблей в/ч 2292 пос. Лиинахамари за помощь в организации и проведении полевых исследований на Айновых островах.

Литература

- Карпович В.Н. 1987. О возможной цикличности в динамике численности обыкновенной гаги // *Проблемы изучения и охраны природы Прибеломорья*. Мурманск: 55-64.
- Корякин А.С. 1987. Проблема контроля состояния популяционных группировок у обыкновенной гаги (новые аспекты исследования вида и нерешенные вопросы) // *Проблемы изучения и охраны природы Прибеломорья*. Мурманск: 38-54.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1990. *Методические рекомендации по комплексному маршрутному учёту птиц*. М.:1-33.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.
- Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г. 1970. К экологии обыкновенной гаги в восточной части Варангер-фьорда // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 95-119.
- Götmark F., Ahlund M. 1984. Do field observers attract nest predators and influence nesting success of common eiders? // *J. Wildl. Manag.* 48:381-387.

О поведении среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* в Северном Прикаспии в период весенней миграции

В.В.Хроков

Ассоциация сохранения биоразнообразия Казахстана,
Алматы, Казахстан. E-mail: acbk.remez@nursat.kz

Поступила в редакцию 30 ноября 2006

О хорошо выраженном пролёте среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* в Северном Прикаспии упоминают многие исследователи (Эверсман 1866; Бостанжогло 1911; Долгушин 1962). Пролёт отмечался во второй половине апреля – первой половине мая.

Наши наблюдения, проведённые в юго-восточной части северного побережья Каспия с 24 апреля по 8 мая 2006, в целом совпали со сроками миграции средних кроншнепов в этих местах. Была обследована территория от г. Атырау на восток до г. Маката. Ландшафт здесь представлен в основном глинистой пустыней, имеющей облик слабо увалистой равнины с многочисленными сорowymi понижениями и солончаками. Растительный покров состоит главным образом из полыней *Artemisia*, однолетних и многолетних кустарничковых солянок *Salsola*. В период наших наблюдений было также много эфемеров и эфемероидов.

Кормовое поведение пролётных средних кроншнепов во время наших наблюдений заметно отличалось от поведения других видов куликов, мигрирующих в эти же сроки через рассматриваемую территорию. Более того, оно отличалось и от поведения средних кроншнепов на юго-западном берегу Каспия, в районе Талыша. Здесь, по данным А.Я.Тугаринова (1950), весной 1937 г. *N. phaeopus* летели транзитом, а отдельные стайки, остановившиеся на отдых, кормились на морском побережье, причём способы кормодобывания были очень пассивными.

Дело в том, что средние кроншнепы не пролетают Северный Прикаспий транзитом, а задерживаются здесь на какое-то время для пополнения своих энергетических ресурсов. О таком характере пролёта писал ещё В.Н.Бостанжогло (1911). Во время таких остановок поведение этих птиц подчинено определённому распорядку. Всё светлое время суток они проводят на кормёжке, рассредоточившись на огромном пространстве приморской равнины. На ночь птицы собираются на побережье в восточной части дельты Урала. Такие кормовые перелёты с морского побережья в песчаные дюны описаны для Белуджистана (Ticehurst 1927). Вылет на кормёжку происходит в то время, когда ста-

новится уже достаточно светло, т.е. около 6 ч 30 мин. Стаи кроншнепов, начав движение с побережья, по мере удаления от него (до 20-25 км) начинают постепенно распадаться на мелкие группы, пары и на одиночных птиц. Даже когда средние кроншнепы кормились стайкой из 3-15 особей, они отходили друг от друга на 10 м и более. Происходило это явно из-за низкой численности беспозвоночных, служащих объектами их питания. Это подтверждалось и при наших осмотрах мест кормёжки, особенно в холодную (<+10°C) погоду, иногда при дожде и ветре. Перелёт на ночёвку начинается за 1-1.5 ч до захода солнца и завершается в наступающих сумерках (19.00-21.00). Интересно отметить, что до захода солнца летящие стаи кроншнепов построены чаще всего косою линией или углом, а после захода последние птицы летели беспорядочно скученными стаями и заметно быстрее. Ещё один момент, который нам удалось проследить, – это то, что в холодный день кроншнепы почти на 1 ч раньше закончили кормёжку (18.20-20.30).

Как отмечалось выше, средние кроншнепы кормились всё светлое время суток. Мы ни разу не видели их отдыхающими днём, а также почти не встречали в дневное время у воды, на залитых ссорах, солончаках и на нагонных лужах на берегу Каспия, где в это же самое время в большом количестве держались другие виды куликов.

В местах кормёжки кроншнепов мы собрали экскременты, чтобы определить объекты питания. Разбор на месте 50 фекалий показал, что основную массу фрагментов, которые удалось распознать, составили остатки жуков. Проведённое Р.Х.Кадырбековым определение собранных фрагментов показало, что это были жужелицы *Acinopus striolatus* и *Harpophonus* sp. (Carabidae), а также чернотелки Tenebrionidae, по всей видимости, *Tenthyrina gigas* и *Anatolica* sp. В экскрементах оказалось и несколько фрагментов мокриц (Crustacea, Oniscoidea). Все эти беспозвоночные наиболее часто встречались при осмотрах мест кормёжки. Достаточно обычными были также пауки, муравьи, пяденицы Geometridae, листоеды Chrysomelidae. Судя по частоте клевков (до 30 раз/мин), кроншнепы склёвывали и этих беспозвоночных, но определить их по фрагментам в фекалиях было невозможно, поскольку их мягкие ткани быстро разрушались в пищеварительном тракте.

На первый взгляд, глинистая пустыня с её многочисленными голыми ссорами, казалось бы, мало подходит для кормёжки такой околоводной птицы, как средний кроншнеп. Тем не менее, огромное количество этих куликов издавна задерживаются в этих местах, прерывая миграцию для пополнения жировых резервов и, видимо, всегда находя здесь достаточно корма. Подобранная 25 апреля 2006 под проводами ЛЭП самка *N. phaeopus* была нормально упитанной. О численности останавливающихся средних кроншнепов можно судить по двум вечерним учётам, проведённым 26 и 27 апреля 2006. Только в одной точке,

удалённой от берега Каспия на 29 км, через 10-км линию (между вахтовым городком и заводом) за 2 ч пролетело: 26 апреля – 1575, 27 апреля – 1660 средних кроншнепов, возвращающихся с кормёжки. В стаях было от 2 до 70, в среднем 16.6 особей ($n = 194$). Кроме того, в каждом учёте отмечалось до 10 одиночных птиц. Стаи *N. phaeopus* в Северном Прикаспии в большинстве случаев состояли из птиц одного вида, лишь изредка к ним присоединялись небольшие группы турухтанов *Philomachus pugnax*. У отдельных пар *N. phaeopus* во время наших наблюдений регистрировались элементы токового поведения.

За определение беспозвоночных я искренне признателен Р.Х.Кадырбекову.

Литература

- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-245.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные*. М.; Л. (Фауна СССР. Т. 2, Вып. 1. Ч. 2).
- Тугаринов А.Я. 1950. Весенний пролёт птиц у берегов Тальша // *Сб. памяти акад. П.П.Сушкина*. Л.: 1-46.
- Эверсманн Э. 1866. *Естественная история Оренбургского края*. Ч.3. *Естественная история птиц Оренбургского края*. Казань.
- Ticehurst C.V. 1927. The birds of British Baluchistan // *J. Bombay Nat. Hist. Soc.* **31**: 862-881.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 337: 1077-1080

Пищуха *Certhia familiaris* в Мордовии: численность, размещение и гнездовая биология

Е.В.Лысенков, А.С.Лапшин, С.Н.Спиридонов

Кафедра зоологии и экологии, Мордовский государственный педагогический институт, ул. Студенческая, д.13а, Саранск, 430007, Россия. E-mail: alcedo@rambler.ru

Поступила в редакцию 27 ноября 2006

Имеющиеся в литературе сведения о гнездовой биологии и экологии пищухи *Certhia familiaris* в Мордовии весьма фрагментарны и содержатся лишь в немногих публикациях. Кроме того, характер пребывания обыкновенной пищухи в Мордовии долгое время не был точно установлен. Так, по данным М.Н.Богданова (1871) и Н.П.Серебровского (1918), проводивших исследования на территории современных цент-

ральных и восточных районов Мордовии, в конце XIX – начале XX веков пищуха в гнездовой период не отмечалась. В западной части Мордовии она зарегистрирована в июне 1898 в окрестностях села Старый Город (Резцов 1910). Позднее, 12 августа-11 сентября 1935, её отмечали в пределах современного Мордовского заповедника в смешанных лесах и боровых участках с подлеском из берёзы, осины и ели. По данным Е.С.Птушенко (1938), она была немногочисленной птицей, приуроченной к старым насаждениям дуба в районе стариц. Во время кочёвок синичьих стай в них нередко отмечали пищух. Несмотря на то, что этот исследователь даже не упоминает о возможности гнездования пищухи в заповеднике, она, скорее всего, здесь гнездилась. В пользу этого предположения свидетельствует факт добычи слётка 27 июля 1936 на Воровском кордоне заповедника.

А.Е.Луговой (1975) отмечает, что до 1970-х пищуха оставалась редкой птицей республики, встречи с которой были единичны. В 1950-1960-х в гнездовой период эти птицы наблюдались в сосновом бору в Большеберезниковском районе, в старых дубравах Zubovo-Полянского и Дубенского районов. В 1980-х в сосняках Среднего Присурья пищуха также была редким гнездящимся видом (Альба, Хмельков 1982).

В последние годы встречи *C. familiaris* в гнездовое время участились. В начале 1990-х пищуха часто наблюдалась в городе Саранске во внегнездовой период. С 1995 по 2003 г. она ежегодно регистрировалась в гнездовой период во многих районах республики. Так, одну птицу наблюдали 18 июня 1990 на территории дома отдыха «Сура» в Сабаевском лесничестве Кочкуровского района.

Впервые пищуха была найдена на гнездовании в городском парке и лесопарковой зоне Саранска в 1993 году (Лысенков, Еремин 1995). Два гнезда располагались в городском парке на его противоположных окраинах. Первое гнездо обнаружено 18 мая 1993 около входа в парк в расщелине липы *Tilia cordata* на высоте 4.5 м. К сожалению, обследовать его не удалось. Второе гнездо нашли 19 мая 1993 за отставшей корой старой ивы белой *Salix alba* на высоте 1.8 м от земли. В нём находилось 5 хорошо оперённых птенцов в возрасте 10-12 дней. При осмотре гнезда они разлетелись на 4-5 м. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 91.1×134.2; диаметр лотка 72.0×68.1; глубина лотка 44.3; высота гнезда 130.2. Гнездовой материал каркаса: сухие веточки, мочало, стебли злаков; лотка – перья, вата, мох.

Третье гнездо нашли 9 июня 1993 в пригороде Саранска в осиновом лесу с присутствием липы, дуба, клёна. Оно было устроено за отставшей корой осины *Populus tremula* с диаметром ствола 0.2 м. В гнезде было 5 птенцов-слётков, которые во время фотосъёмки разлетелись на ближайшие деревья. Материал гнезда включал щепочки осины, опилки, тонкую кору, грязь, несколько перьев сизого голубя *Columba livia*.

Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 180.2; диаметр лотка 165.3; глубина лотка 70.1. Родители всё время находились поблизости с кормом. Размеры птенцов (индивидуумы в одинаковом порядке), мм: длина тела – 80.1, 80.0, 83.1, 92.0, 80.2; длина цевки – 18.1, 17.4, 18.2, 18.3, 21.0; длина крыла – 43.2, 42.3, 44.1, 44.0, 43.3.

В 2000 и 2002 годах удалось найти 3 гнезда пищухи в лесопарковой зоне Саранска на участке смешанного и осинового леса. В кладках было 5, 6 и 7 белых с красноватыми пятнами и точками яиц (Лысенков и др. 2003). Гнёзда располагались на высоте 0.5-5 м от земли. Размеры гнезда, найденного за отставшей корой осины в смешанном лесу, мм: диаметр гнезда 70×130; диаметр лотка 45; глубина лотка 40, высота гнезда 160. Размеры яиц ($n = 17$), мм: 15.2-16.8×12.3-13.0; средняя длина 16.0 ± 0.1 ($CV = 3.2\%$); средний диаметр 12.3 ± 0.07 ($CV = 2.4\%$).

Численность пищухи колеблется в зависимости от сезона и биотопа. Осенью в островных лиственных лесах Присурья плотность пищухи оценена в 2.1 ос./км² (Луговой и др. 1978). Зимой её плотность в пойменных лиственных лесах заповедника составляет 17.5 ос./км², лиственных – 22, смешанных – 19, сосновых – 11.7 ос./км² (Гришуткин, Лозовой 2000). В лесопарковой зоне Саранска плотность населения пищухи в 1993 году составила 0.6 пар/10 га.

Литература

- Альба Л.Д., Хмельков С.А. 1983. Динамика фауны и структура населения птиц сосновых лесов Среднего Присурья // *Эколого-фаунистические исследования в Нечерноземной зоне РСФСР*. Саранск: 20-25.
- Богданов М. Н. 1871. Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (биогеографические материалы) // *Тр. общ-ва естествоисп. при импер. Казан. ун-те*. Казань, 1: 1-226.
- Гришуткин Г.Ф., Лозовой С.А. 2000. Годовая динамика зимнего населения птиц Мордовского заповедника // *Мордов. орнитол. вестн.* 2: 25-34.
- Луговой А.Е. 1975. *Птицы Мордовии*. Горький: 1-299.
- Луговой А.Е., Кяжин И.С., Чаиркин А.С. 1978. Структура населения птиц островных лиственных лесов Присурья // *География и экология наземных позвоночных. Птицы*. Владимир, 3: 75-85.
- Лысенков Е.В., Еремин О.В. 1995. О гнездовании пищухи в Мордовии // *Региональные эколого-фаунистические исследования как научная основа фаунистического мониторинга*. Ульяновск: 149-150.
- Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Спиридонов С.Н. 2003. *Птицы Мордовии: оологические и нидологические материалы*. Саранск: 1-139.
- Птушенко Е.С. 1938. Материалы к познанию фауны птиц Мордовского заповедника // *Фауна Мордовского заповедника им. П.Г.Смидовича* / Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК. М.: 41-107.
- Резцов С.А. 1910. Материалы к изучению орнитологической фауны Тамбовской губернии // *Мат-лы к познанию фауны и флоры Российской империи* 10: 1-67.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 337: 1080-1081

О зимнем пребывании тростниковой овсянки *Emberiza schoeniclus* на севере Нижнего Поволжья

Е. В. Завьялов¹⁾, Н. Н. Якушев¹⁾,
В. Г. Табачишин²⁾, Е. Ю. Мосолова¹⁾

¹⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410012, Россия.

²⁾ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова,
ул. Рабочая, д. 24, Саратов, 410026, Россия.

Поступила в редакцию 13 декабря 2006

Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus* – обычная гнездящаяся птица, стабильные зимовки которой в Саратовской области до недавнего времени не были известны. Примеры зимнего пребывания вида в регионе ограничивались случаем добычи 6 декабря 1969 нескольких особей в окрестностях г. Новоузенска (научные фонды Зоологического музея Саратовского университета, коллектор Б. М. Губин), а также регистрацией нетипичной зимовки вида в конце прошлого столетия в пределах сопредельной Ульяновской области (Москвичев 2004). Северная граница оседлого обитания тростниковой овсянки проводилась в Прикаспии (Jonsson 1992).

К настоящему времени появились данные, которые свидетельствуют об изменении характера зимнего пребывания *E. schoeniclus* на севере Нижнего Поволжья. На основании многолетних наблюдений установлено, что прилёт данного вида на места гнездования в среднем происходит во второй декаде апреля. Так, в окрестностях сёл Котоврас и Арзянка Балашовского уезда первые птицы были зарегистрированы 16 апреля 1891 (Силантьев 1894), в окрестностях пос. Александров Гай – 23 апреля 1940, вблизи Саратова – 18 апреля 1941 (Козловский 1949), в пойме р. Чардым (Новобурасский р-н) – 23 апреля 1995, на полевых прудах в Питерском районе – 16 апреля 1994 и т.д. Между тем, в последние годы участились значительно более ранние регистрации тростниковой овсянки. Так, одиночная птица была отлов-

лена 13 марта 2005 в закустаренной балке в долине р. Чардым в Воскресенском районе. 16 марта 2006 в окрестностях с. Дьяковка (Краснокутский р-н) из зимовочной стайки численностью в 36 особей были добыты 2 птицы, принадлежащие к подвиду *E. schoeniclus incognita* (Zarudny, 1917). В Ульяновской области за последние годы также отмечено несколько случаев зимовки вида. Например, 30 ноября 1997 и 17 января 1999 на незамерзающем пруду ТЭЦ-1 в Ульяновске, зимой 1998-1999 на очистных сооружениях Новоульяновска, в начале февраля 2004 в окрестностях пос. Радищево (О.В.Бородин, Т.О.Барабашин, В.В.Кирияшин, Н.Плешаков, устн. сообщ.).

Мы склонны связывать формирование в регионе зимовок *E. s. incognita* со смягчением климатических условий, в частности, с возросшими зимними температурами и сокращением длительности и мощности снежного покрова. Эти изменения наиболее отчётливо проявляются именно в южных заволжских районах Саратовской области, где и обнаруживаются наиболее массовые зимние скопления. В северных же районах лимитирующими факторами являются глубокий снег и отсутствие незамерзающих водоёмов, поэтому единичные встречи зимующих особей здесь приурочены главным образом к незамерзающим водоёмам техногенного происхождения.

Авторы выражают глубокую признательность сотруднику орнитологического отдела Зоологического музея Московского университета Я.А.Редькину за помощь в определении подвидовой принадлежности добытых птиц.

Литература

- Козловский П.Н. 1949. К орнитофауне Саратовской области // *Учён. зап. Саратов. пед. ин-та. Факультет естествознания*. Саратов, **13**: 55-126.
- Москвичев А.Н. 2004. Обзор зимней фауны воробьиных птиц Ульяновской области (1977-2002 гг.) // *Орнитология* **31**: 58-66.
- Силантьев А.А. 1894. Фауна Падов, имения В.Л.Нарышкина Балашовского уезда Саратовской области // *Естественно-исторический очерк имения Пады*. СПб.: 225-437.
- Jonsson L. 1992. *Birds of Europe*. London: 1-559.

Ещё о гнездовании серебристых чаек *Larus argentatus* на крышах зданий в Санкт-Петербурге

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 17 декабря 2006

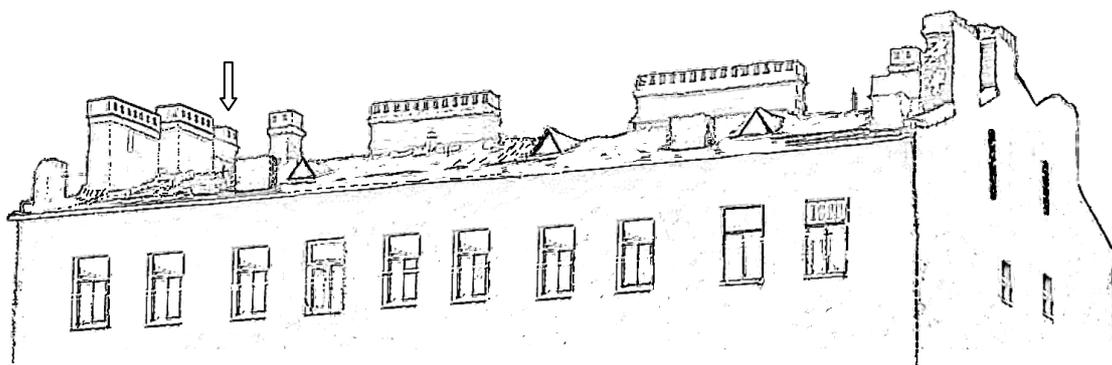
О гнездование серебристых чаек *Larus argentatus* на крышах зданий в Санкт-Петербурге впервые написал С.Г.Лобанов (2001). В 2000 году он проследил размножение пары, выводившей птенцов на здании НИИ на улице Курчатова, а в 2001 нашёл ещё четыре места, где чайки гнездились на корпусах промышленных предприятий (Октябрьская, Свердловская и Выборгская набережные). Всё это только те случаи, когда удалось обнаружить гнёзда. Судя же по наблюдениям за поведением птиц, чайки гнездились и в других частях города, в том числе в центральных районах (например, у станций метро «Технологический институт», «Петроградская»).

Сейчас становится очевидным, что гнездование серебристых чаек на петербургских крышах – явление не случайное и не единичное. Эта традиция, возникшая в конце 1990-х, сохраняется и быстро распространяется среди городского населения этих птиц.

Например, серебристые чайки начали гнездиться в западной части Васильевского острова. В частности, одно гнездовье появилось на крыше старого пятиэтажного жилого дома по адресу: 17-я линия, дом № 28. Впервые пара чаек появилась на крыше этого дома весной 2005 года. Начиная с конца марта, птицы часто прилетали сюда, токовали. Однако в том году они не загнездились, хотя подолгу сидели на одной из труб, где в следующем году устроили гнездо.

В 2006 году чайки стали посещать крышу с марта. В апреле они построили гнездо на трубе и со второй половины месяца много времени проводили около него. Начало насиживания не установлено. Во всяком случае, весь май одна из птиц постоянно сидела в гнезде. Птенцов (их было три) я первый раз увидел 3 июня, когда взрослая чайка, стоя на гнезде, кормила их. Вылупление, судя по всему, произошло 31 мая или 1 июня. Вплоть до 12 июня (когда я уехал на полевую практику) птенцы не покидали гнезда, огороженного бортиком трубы. Оба родителя носили им корм. На крыше круглосуточно присутствовала хотя бы одна взрослая птица. Нужно заметить, что конец мая и вся первая декада июня были очень дождливыми. Птенцы подолгу находились

под дождём, и лишь когда он усиливался, взрослые прикрывали их, сидя или стоя на гнезде.

Вид на крышу дома № 28 по 17-й линии Васильевского острова.
Стрелка указывает на место расположения гнезда серебристых чаек.

Наблюдения продолжены 21 июня. В это время все три птенца уже находились на крыше. Два из них держались вместе и часто сидели, прижавшись друг к другу. Третий, самый старший, держался немного в стороне. Птенцы вели себя очень осторожно и, когда рядом не было взрослых, обычно прятались около бортиков крыши или труб. Из одного места в другое они либо тихо прокрадывались, либо, когда подросли, стремительно перебежали. Дни стояли солнечные, безветренные, температура воздуха в тени поднималась до 30°C и выше. Птенцы, по всей видимости, очень страдали от жары на раскалённой крыше. Весь день они безжизненно лежали в тени труб, раскрыв клювы, и время от времени переползали, чтобы оставаться в тени. Более активными они становились лишь белой ночью и в ранние утренние часы, когда родители приносили им пищу.

К 1 июля птенцы выглядели вполне оперившимися. Они держались по-прежнему очень незаметно, но часто гуляли по крыше, что-то склёвывали, пили воду из луж. 4 июля я наблюдал первые попытки птенцов подлётывать, а 10 июля один птенец уже хорошо летал с одного края крыши на другой. Как и раньше, один из родителей постоянно находился где-то поблизости. 11 июля молодые часто взлетали и сидели на трубах. Рано утром 12 июля (в 3-4 ч) взрослые чайки очень много кричали, вся семья несколько раз поднималась в воздух. Молодые птицы кружили над родным домом, присаживались на крыши соседних зданий. Летали они уверенно и могли подолгу парить. До этого они ещё ни разу не покидали пределов крыши. Днём чаек на доме и поблизости уже не было.

В эти же дни начали летать ещё два выводка серебристых чаек, размножавшихся где-то в соседних кварталах Васильевского острова.

Около недели молодых чаек не было видно, однако взрослые регулярно наведывались на крышу дома с гнездом. Рано утром 19 июля прилетела вся семья. Молодые (их было по-прежнему трое) ходили по крыше, сидели на трубах. Одна взрослая чайка долго сидела в самом гнезде. До 12 августа взрослые и молодые продолжали время от времени прилетать на крышу (30 июля вся их компания, кажется, даже ночевала здесь), но после 13 августа на этом доме я их больше не видел. Спустя два месяца, во второй половине октября, взрослые серебристые чайки появлялись на крыше, а одна птица несколько раз подолгу сидела на трубе, где располагалось гнездо.

В целом гнездование серебристых чаек на крыше жилого дома проходило малозаметно. Птицы совсем не реагировали на пешеходов. Серые вороны *Corvus cornix*, которые гнездились в соседнем дворе, облетали гнездо чаек стороной, поэтому никаких конфликтов не наблюдалось. Поведение чаек обращало на себя внимание лишь во время токования и в то утро, когда выводок покидал крышу.

Литература

Лобанов С.Г. 2001. Гнездование серебристых чаек *Larus argentatus* на крышах зданий в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **10** (152): 619-621.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск **337**: 1084-1087

Уничтожение птицами тлей Aphididae

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 17 декабря 2006

Известно, что тли Aphididae, будучи сосущими насекомыми, являются существенными вредителями травянистых и древесных растений. Нередко они вызывают скручивание листьев, искривление побегов, болезненное разрастание тканей и образование галлов, желваков и выростов (Щёголев 1958). Поэтому не безразлично, что есть птицы, которые уничтожают тлей.

Работа по указанной теме проводилась в период с 1955 по 1989 г. на юге Ленинградской области. Наблюдения велись за 89 видами птиц.

Согласно сведениям, имеющимся в литературе, тлей добывают многим более двух десятков птиц (Поспелов 1955). Что же касается

нашего материала, то нам удалось обнаружить этих насекомых в корме 45 видов. В процессе работы выяснилось, что тлей добывают не только насекомоядные птицы, но и зерноядные, например, чечевицы *Carpodacus erythrinus*.

Главными потребителями тлей мы считаем городских ласточек *Delichon urbica* (Прокофьева 1986), малых пёстрых дятлов *Dendrocopos minor* (Прокофьева 1963), больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major* (Прокофьева 1971) и чёрных стрижей *Apus apus* (Прокофьева 1976). Об этом свидетельствуют данные, приведённые в таблице.

Количество тлей Aphididae в образцах корма разных птиц

Виды птиц	Число лет наблюдений	Число образцов корма	Число экз. животного корма	Число экз. тлей
<i>Phylloscopus trochilus</i>	17	682	2184 + тли	> 320
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	8	181	568	> 20
<i>Phylloscopus collybita</i>	5	257	634	151
<i>Sylvia borin</i>	6	242	758	26
<i>Sylvia atricapilla</i>	6	117	418 + тли	~ 10
<i>Sylvia curruca</i>	4	90	215	40
<i>Sylvia communis</i>	5	228	381	1
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	1	102	460	63
<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	2	107	320	98
<i>Delichon urbica</i>	3	75	3247	1624
<i>Hirundo rustica</i>	3	67	353	20
<i>Riparia riparia</i>	3	118	4420	748
<i>Anthus trivialis</i>	18	277	1058	46
<i>Motacilla alba</i>	21	220	714	3
<i>Motacilla flava</i>	8	129	503	1
<i>Ficedula hypoleuca</i>	19	840	2458	> 10
<i>Muscicapa striata</i>	19	606	1376	4
<i>Muscicapa parva</i>	1	34	105	2
<i>Prinella modularis</i>	3	73	1108	74
<i>Parus cristatus</i>	4	33	256	Немного
<i>Parus montanus</i>	10	283	+ тли и яйца тлей 1646	+ несколько яиц > 280
<i>Parus major</i>	19	191	+ тли и яйца тлей 250 + тли	+ много яиц Немного
<i>Parus caeruleus</i>	2	106	165	10
<i>Parus ater</i>	2	13	113 + тли	Много
<i>Parus palustris</i>	2	14	50	5
<i>Aegithalos caudatus</i>	2	5	28 + тли	Много
<i>Passer domesticus</i>	12	183	257	36
<i>Passer montanus</i>	4	133	358	184
<i>Troglodytes troglodytes</i>	4	275	576	33
<i>Oenanthe oenanthe</i>	3	19	114	Немного

Виды птиц	Число лет наблюдений	Число образцов корма	Число экз. животного корма	Число экз. тлей
<i>Luscinia luscinia</i>	4	56	241	49
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	11	335	802	6
<i>Erithacus rubecula</i>	9	213	595 + муравьи	5
<i>Saxicola rubetra</i>	5	120	213	10
<i>Certhia familiaris</i>	6	83	326 + листоблошки	17
<i>Regulus regulus</i>	5	13	266 + тли	> 90
<i>Alauda arvensis</i>	3	107	393	8
<i>Fringilla coelebs</i>	18	540	2224 + тли	> 70
<i>Carpodacus erythrinus</i>	8	118	188	10
<i>Emberiza schoeniclus</i>	3	19	114	5
<i>Corvus monedula</i>	9	111	2140	1
<i>Apus apus</i>	3	27	8455 + тли	> 1617
<i>Dendrocopos major</i>	13	170	7919 + муравьи	1822
<i>Dendrocopos minor</i>	5	70	4580	2551
<i>Jynx torquilla</i>	4	283	7615 + муравьи и их коконы	17

Интересно, что тлями питаются даже вертишейки *Jynx torquilla*, которые специализировались на добыче муравьёв Formicidae (имаго, личинок и куколок). Работая с этими птицами, мы отобрали у их птенцов 7614 объектов питания, среди которых, помимо муравьёв, были ещё 4 раковины моллюсков и 10 тлей (Прокофьева 1967). Тлей вертишейки добывают, очевидно, вместе с муравьями в их жилищах, где тли живут на корнях растений. Здесь муравьи питаются сладкими выделениями тлей (Щёголев 1958). Отметим, что тлей находили в корме птенцов вертишейки и другие исследователи, причём было обнаружено, что эти насекомые занимали 5% от всего объёма приносимого родителями корма (Поливанова 1957).

Судя по литературным данным, тлями питаются и многие другие птицы, такие как пеночки *Phylloscopus*, мухоловки *Muscicapa* и *Ficedula*, синицы *Parus*, лесные коньки *Anthus trivialis*, соловьи *Luscinia luscinia*, пищухи *Certhia familiaris* и т.д. (Померанцев 1927; Мальчевский 1959; Kristin 1990). К этому списку мы добавляем ещё ряд видов, о чём можно судить по сведениям, приведённым в таблице.

Птицы добывают не только самих тлей, но и их яйца. У большинства видов тлей яйца, которые должны зимовать, откладываются на озимые растения, сорняки, кору деревьев и кустарников (Щёголев 1958). Мы обнаружили яйца тлей в желудках пухляков *Parus montanus* (3 встречи) и хохлатой синицы *Parus cristatus* (1 встреча), которые были добыты в январе и феврале.

Крылатые формы тлей становятся добычей прежде всего ласточек и стрижей, отлавливающих насекомых в воздухе.

Поскольку тли не имеют твёрдых хитиновых покровов, они пригодны для питания птенцов любого возраста. Например, даже такие маленькие птицы, как пеночки, приносят их новорождённым птенцам. Тлей поедают не только мелкие птицы, но и относительно крупные. Так, мы обнаружили этих насекомых в пище большого пёстрого дятла и галки *Corvus monedula*. Кроме того, известно, что тлями иногда питаются также сойки *Garrulus glandarius* (Fallenberg 1988). За тлями охотятся не только лесные птицы, но и представители тех видов, которые очень обычны в населённых пунктах. Из таблицы видно, что такими птицами являются городские и деревенские *Hirundo rustica* ласточки, стрижи, а также домовые *Passer domesticus* и полевые *Passer montanus* воробьи. Поскольку тли являются не только вредителями растений, но ещё и способны передавать им при питании вирусные заболевания (Щёголев 1958), очень важно, чтобы в местах их обитания жили животные, их уничтожающие. К числу последних прежде всего нужно относить птиц.

Литература

- Мальчевский А.С. 1959. Гнездовая жизнь птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц европейской части СССР. Л.: 1-282.
- Поливанова Н.Н. 1957. Питание птенцов некоторых видов полезных насекомоядных птиц в Дарвинском заповеднике // *Тр. Дарвинского заповедника* 4: 157-244.
- Померанцев Д.В. 1927. Враги тлей между пернатыми // *Тр. Смоленск. общ-ва естествоиспыт. и врачей* 2: 121-126.
- Поспелов С.М. 1955. Птицы, поедающие тлей и кокцид // *Природа* 5: 107.
- Прокофьева И.В. 1963. Материалы по питанию малого пёстрого дятла // *Экология позвоночных животных Ленинградской области*. Л.: 87-91.
- Прокофьева И.В. 1967. Питание вертишейки // *Материалы 3-й зоол. конф. пед. ин-тов РСФСР*. Волгоград: 448-449.
- Прокофьева И.В. 1971. О кормовом режиме большого пёстрого дятла в Ленинградской области // *Науч. докл. высш. школы. Биол. науки* 1: 20-25.
- Прокофьева И.В. 1976. Наблюдения за выкармливанием чёрного стрижа // *Биология питания, развития и поведение птиц*. Л.: 127-139.
- Прокофьева И.В. 1986. Кормление птенцов городских ласточек // *Экология и размножение птиц*. Л.: 40-49.
- Щёголев В.Н. (ред.). 1958. *Словарь-справочник энтомолога*. М.; Л.: 1-631.
- Fellenberg W. 1988. Blattläuse (Aphidoidea) als Nahrung von Singvögeln (Passeres) // *Charadrius* 24, 2: 92-95.
- Kristin A. 1990. Effectiveness of some polyphagous songbirds in consumption of Sirphidae, Coccinellidae and aphids in beech oak forest // *Abstr. Vol. Aphidophaga 4th conf.: 4th Meet. JOBC Working Group «Ecol. Aphidophaga Godollo»*: 37.

Авифауна пойменных ландшафтов реки Вычегды (Архангельская область)

П.Н.Амосов

Кафедра зоологии, Поморский государственный университет им. М.В.Ломоносова,

Пр. Ломоносова, д. 4, Архангельск, 163002, Россия. E-mail: c.zoolog@pomorsu.ru

Поступила в редакцию 26 сентября 2006

Пойменные ландшафты характеризуются высоким видовым разнообразием птиц и вследствие этого имеют большое природоохранное значение. Поймы рек североевропейской России в орнитологическом отношении изучены недостаточно. Так, известны лишь публикации по составу и плотности населения птиц верховых болот среднего течения Вычегды в Коми (Гурьев, Башкова 1986; Гурьев 1993) и наши исследования по луго-кустарниковым местообитаниям рек бассейна Северной Двины и реки Мезени (Амосов, Асоскова 2005; и др.).

Целью настоящей работы было выявление состава и плотности населения птиц луговых и луго-кустарниковых угодий реки Вычегды.

Материал и методика

Исследования гнездового населения птиц проведены с 29 мая по 10 июня 2005 в окрестностях посёлка Сойга (Ленский р-н, Архангельская обл.), в 110 км от места впадения Вычегды в Северную Двину (г. Котлас). Исследованный участок вдоль реки составил примерно 20 км. Обследованы заливные и суходольные луга, а также речной остров с песчаными пляжами. Всего длина учётных маршрутов составила 34 км. Плотность населения птиц определяли методом маршрутных учётов (Равкин, Челинцев 1997).

Характеристика района исследований

Вычегда – один из самых крупных притоков Северной Двины. В месте наших исследований правый берег Вычегды холмистый. Приречная терраса имеет до трёх ступеней. Берег изрезан впадающими в реку мелкими речками и ручьями. Склоны холмов обнажены или заросли травой, кустарниками или деревьями (в основном вторичными мелколиственными лесами).

Луга относятся к разнотравно-злаковым. Заливные луга имеют естественное происхождение, а суходольные, расположенные на высоких ступенях поймы, образовались в результате вырубki лесов вокруг многочисленных населённых пунктов. Часть деревень в настоящее время заброшена. Луга используются в основном как сенокосные. Причём в последнее время, в связи с деградацией сельского хозяйства

на Севере, луга не используются или перешли в частное владение. Сенокосение на них ведётся малогабаритной техникой или ручными орудиями. Сроки сенокоса – вторая-третья декады июля. Сенокосение не оказывает значимого воздействия на гнездящихся на лугах птиц, поскольку гнездование ко времени сенокоса практически завершается. На отдельных участках выпасается скот, но стадо малочисленно (10-15 животных), поэтому пастьба также мало влияет на жизнь птиц. Деградация растительности на таких участках значительна лишь при постоянном выпасе.

Лесохозяйственная деятельность и речное судоходство мало влияют на птиц. Молевой сплав леса прекращён, объём судоходства низкий. Уменьшение загрязнённости реки утонувшей древесиной и горючесмазочными материалами улучшило кормовую базу ряда водных и околоводных видов птиц. В последние десятилетия Вычегда сильно обмелела, образовались обширные отмели и песчаные пляжи.

Левый берег Вычегды в районе исследования более равнинный. Большая часть его заболочена. На повышениях растут сосновые и еловые леса. Берега по кромке воды частично заросли ивами.

Обзор видов птиц

Anas penelope. Гнездящийся вид. 31 мая 2005 найдено гнездо на берегу речного острова в зарослях ивы. В гнезде 6 яиц (вероятно, кладка не полная) Плотность населения свиязи на заливных лугах составила 1.7 ос./км², на речном острове – 14 ос./км².

Anas platyrhynchos. Обычный гнездящийся вид. Плотность населения на заливных лугах) 0.9, на речном острове – 0.5 ос./км².

Anas querquedula. Гнездящийся вид. Плотность на речном острове 0.3 ос./км².

Anas clypeata. Гнездящийся вид. Плотность населения на заливных лугах 0.15 ос./км².

Aythya ferina. Статус пребывания не установлен. Отмечен одиночный самец в брачном наряде, державшийся на русле Вычегды.

Circus cyaneus. Гнездится. Одиночный самец охотился над суходольным лугом.

Crex crex. Коростель гнездится и достаточно обычен. Плотность населения составила 14 ос./км² на заливных лугах и 62 ос./км² на суходольных лугах. Активен круглосуточно в период белых ночей.

Haematopus ostralegus. Гнездится на многочисленных песчаных пляжах. Плотность населения на речном острове – 21 ос./км².

Vanellus vanellus. Чибис – обычная птица, гнездящаяся на лугах и верховых болотах. Плотность населения на заливных лугах составила 61, на суходольных – 11 ос./км².

Pluvialis apricaria. Пролётный вид. Стайка из 7 особей 30

мая 2005 кормилась на недавно вспаханном поле около животноводческих ферм.

Charadrius dubius. Гнездится на песчаных пляжах и косах. Плотность населения на заливных лугах 5.6 ос./км², на речном острове – 26 ос./км².

Limosa limosa. Немногочисленный гнездящийся вид. Встречается на заливных лугах с заболоченными участками и озерами. В начале июня наблюдалось активное токование. Плотность населения на заливных лугах – 3.2 ос./км².

Tringa totanus. Редкий гнездящийся вид. Плотность населения на речном острове 0.3, на заливных лугах – 0.7 ос./км².

Tringa nebularia. Обычный гнездящийся вид. На заливных лугах плотность 15 ос./км², на речном острове – 9.4 ос./км².

Tringa ochropus. Обычный гнездящийся вид. В кустарниковых зарослях по кромке заливных лугов плотность составила 7 ос./км².

Tringa glareola. Обычный кулик, гнездится на заболоченных участках лугов и по берегам озерков. На заливных лугах – 13 ос./км², на речном острове – 4.8 ос./км².

Xenus cinereus. По берегам Вычегды и её притоков мородунка достаточно многочисленна – 13 ос./км², на речном острове – 4.8 ос./км².

Actitis hypoleucos. Перевозчик селится по берегам мелких рек, ручьёв, озерков с плотностью 38 ос./км².

Arenaria interpres. Пролётный вид. Стайка из 16 камешарок зарегистрирована на песчаном пляже на Вычегде 31 мая 2005.

Gallinago gallinago. Обычный гнездящийся вид. Встречается на увлажнённых лугах. Плотность на заливных лугах составила 2 ос./км², на речном острове – 0.05 ос./км².

Calidris alpina. Пролётный вид. Два чернозобика отмечены 3 июня 2005 на песчаном пляже Вычегды.

Philomachus pugnax. Пролётный вид. В мае и первой пятидневке июня большие стаи турухтанов (до 100 особей) кормились и токовали во время остановок на лугах вдоль Вычегды.

Larus canus. Многочисленный гнездящийся вид. Гнёзда устраивает на песчаных берегах, лугах, речных островах, верховых болотах. На речном острове плотность населения составила 231 ос./км². Сизая чайка преобладала над другими видами и на заливных лугах – 9.8 ос./км²; на суходольных лугах (в большей степени транзитные особи) – 0.21 ос./км².

Sterna hirundo. Обычный гнездящийся вид. Плотность на заливных лугах и берегах притоков составила 0.7 ос./км², на речном острове – 2.6 ос./км².

Columba livia. Сизый голубь в небольшом числе гнездится в посёлках. Гнёзда располагаются в заброшенной церкви и в кирпичных

зданиях на чердаках. На лугах кормится.

Cuculus canorus. Гнездовой паразит птиц, гнездящихся во вторичных лесах и на окружающих лугах. Плотность кукушки по результатам учёта составила 0.4-3.4 ос./км².

Arus arus. Гнездящийся вид. Отмечен над речным островом (4 ос./км²) и суходольными лугами (0.48 ос./км²).

Dendrocopos major. Большой пёстрый дятел отмечен на суходольных лугах в островках деревьев (8.5 ос./км²).

Dendrocopos minor. Малый пёстрый дятел отмечен кормящимся в ивняках вдоль Вычегды напротив пос. Сойга в июне 2005 и в ивняках на окраине пос. Урдома в июле 2006.

Alauda arvensis. Полевой жаворонок ранее отмечался ежегодно, был обычным гнездящимся видом. Во время последних наблюдений ни разу не отмечен. Возможно, это связано с прекращением выпаса скота и зарастанием лугов высокотравьем.

Riparia riparia. Гнездится в песчаных обрывах Вычегды и её притоков. Колонии береговушек в последнее время немногочисленны и состоят из 10-15 пар. На заливных лугах плотность кормящихся особей составила 6, суходольных – 4.8, на речном острове – 1.5 ос./км².

Hirundo rustica. Немногочисленный гнездящийся вид сельских населённых пунктов. На суходольных лугах около деревень плотность кормящихся касаток составила 0.25 ос./км².

Anthus trivialis. Обычный гнездящийся вид, предпочитающий просеки, поляны, опушки лесов. Плотность на суходольных лугах по границе со смешанными и лиственными зарослями и кустарниками составила 7.2 ос./км².

Motacilla alba. Обычна, гнездится по берегам водоёмов, в населённых пунктах, на лугах – обычно в непосредственной близости от поселений человека. Плотность на заливных лугах – 21, на речном острове – 22, на суходольных лугах – 22 ос./км².

Motacilla flava. В прежние годы жёлтая трясогузка была обычным, а в некоторых местах и многочисленным видом на лугах Архангельской области (Амосов 1999). Однако в 2005 году на лугах долины Вычегды она не зарегистрирована. Во время учётов в том же году в долине реки Онеги (окрестности Североонежска) эта птица была крайне малочисленна – всего 0.5 ос./км². Вероятно, этот вид испытывает в последние годы депрессию численности, что может быть связано с неблагоприятными условиями весной (сильные заморозки и снегопады в мае).

Lanius collurio. Обычный гнездящийся вид. Предпочитает суходольные луга с кустарником, зарастающие вырубki и просеки. Плотность на лугах составила 13 ос./км².

Luscinia luscinia. В предыдущие годы соловей здесь отме-

чался не ежегодно и в небольшом числе. Однако теперь его численность возросла, и он стал встречаться каждый год. Предпочитает гнездиться в зарослях ив по берегам водоёмов. Плотность населения в ивняках – 11, на суходольных лугах с кустарником – 1.5 ос./км².

Luscinia svecica. Варакушка обычна, но немногочисленна. Гнездится в луго-кустарниковых стациях с водоёмами или заболоченными участками с плотностью от 2.8 до 13 ос./км².

Saxicola rubetra. Обычный гнездящийся вид. Многочислен на суходольных лугах – 174 ос./км², а на заливных – всего 14 ос./км².

Saxicola torquata. Менее обычен, чем *S. rubetra*. На заливных лугах не отмечен, на суходольных плотность составила 4.8 ос./км².

Turdus pilaris. Обычный, местами многочисленный вид. Образует гнездовые колонии в ивняках, ольшаниках и осинниках. Плотность населения рябинника на заливных лугах 98 ос./км², на речном острове 12 ос./км², на суходольных участках – 25 ос./км².

Turdus iliacus. Обычен. Чаще всего белобровик гнездится по периферии колоний рябинников, а иногда и отдельно в кустарниках и по опушкам. Плотность на заливных лугах поймы – 20 ос./км², на суходолах – 13 ос./км².

Turdus viscivorus. Деряба – немногочисленный гнездящийся вид пойменных угодий. Его плотность на пограничных луго-лесных участках составила 5.3-7.0 ос./км².

Locustella fluviatilis. Редкий гнездящийся вид долины Вычегды. Нами поющий самец речного сверчка зарегистрирован в зарослях ив на затопляемом берегу речки Сойги (приток Вычегды).

Acrocephalus dumetorum. Немногочисленный гнездящийся вид. Отмечен на заболоченных участках поймы с озерками и зарастающими старицами с плотностью 19 ос./км².

Phylloscopus trochilus. Обычный вид пойменных вторичных лесов и ивняковых зарослей. Плотность в ивняках затопляемой поймы 4.4 ос./км², на суходолах – 39 ос./км², на речном острове – 68 ос./км².

Sylvia borin. Обычна. Гнездится в кустарниковых зарослях и на лесных опушках. На заливных участках плотность садовой славки составила 38 ос./км², на суходольных – 40 ос./км².

Sylvia atricapilla. Славка-черноголовка достаточно обычна на гнездовании в обширных кустарниковых зарослях и по опушкам вторичных мелколиственных лесов. Плотность населения от 9.6 на суходолах до 28 ос./км² на затопляемой части поймы.

Sylvia communis. Обычна. Гнездится в ольшаниках, осинниках и ивняках по берегам рек и ручьёв с плотностью 37-51 ос./км².

Ficedula hypoleuca. Мухоловка-пеструшка обычна. Гнездится на участках поймы с наличием старых деревьев с дуплами и нишами с плотностью 5 ос./км².

Parus montanus. Гнездится в районе исследований. На лугах и в кустарниковых зарослях регистрировались в основном транзитные особи с плотностью 7.6 ос./км².

Parus major. Обычный гнездящийся вид. Активное пение мы слышали в кустарниковых зарослях по берегам реки и её притоков. Плотность населения большой синицы составила 4.9 ос./км² (суходолы) и 12 ос./км² (затопляемая часть поймы).

Aegithalos caudatus. Гнездование возможно, но не доказано. Мы дважды наблюдали группы кормящихся ополовников по 2-4 птицы в зарослях ивы по берегу Вычегды.

Emberiza citrinella. Обычна по опушкам леса и кустарникам на лугах по берегам водоёмов. Гнездится. Плотность населения на заливных участках с кустарником – 0.8 ос./км², на речном острове – 18 ос./км², на границе леса и суходольных лугов – 23 ос./км².

Emberiza aureola. Дубровник гнездится на лугах различной степени увлажнённости, обычен. Плотность населения на заливных пойменных лугах с высокотравьем и куртинами кустарников – 18, на суходольных лугах с кустарниками – 17 ос./км².

Emberiza schoeniclus. Обычный гнездящийся вид. Предпочитает заросли ив, тростниковые заросли по берегам рек, ручьёв и на заболоченных участках лугов. Плотность населения в приречных ивняках – 37 ос./км², на речном острове – 24 ос./км².

Fringilla coelebs. Обычный, местами многочисленный вид. Гнездится в смешанных и мелколиственных лесах, зарослях ив по берегам реки и притоков. Плотность на затопляемом участке поймы – 80, на суходольном – 37, на речном острове – 18 ос./км².

Fringilla montifringilla. Обычный гнездящийся вид. Места гнездования сходны с таковыми у *F. coelebs*. На затопляемой пойме плотность составила 46, на суходолах – 23 ос./км².

Spinus spinus. Чиж в районе исследований – обычный гнездящийся вид. Однако в пойменных угодьях отмечались, в основном, транзитные стайки из 3-5 особей.

Carpodacus erythrinus. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. Гнездится в куртинах кустарников на лугах, на отдельно стоящих молодых невысоких елях, а также в ивняках по Берегам рек. Плотность населения на речном острове – 18, суходольных лугах – 56, заливных лугах и в ивняках – 78 ос./км².

Loxia spp. В районе исследования гнездятся *L. curvirostra*, *L. pityopsittacus* и *L. leucoptera*. Мы регистрировали небольшие транзитные стайки клестов из 3-6 птиц.

Pyrhula pyrrhula. Обычный гнездящийся вид. Регистрировались пролетающие стайки.

Sturnus vulgaris. Скворец гнездится преимущественно в

скворечниках в населённых пунктах. Достаточно обычен. На лугах около деревень отмечались особи, собирающие корм (0.3-2.2 ос./км²).

Pica pica. Обычный гнездящийся вид, гнёзда устраивает в ивняках по краям лугов и берегам рек. (0.5-7 ос./км²).

Corvus monedula. Обычна. Гнездится в каменной церкви в деревне Белопашино и в кирпичных зданиях животноводческих ферм. На луга галки вылетают для сбора корма (4.8-85 ос./км²).

Corvus cornix. Обычный гнездящийся вид. Гнездится на высоких кустарниках и отдельно стоящих деревьях на лугах, предпочтительно поблизости от населённых пунктов, а также в самих населённых пунктах. Плотность населения серой вороны составила на затопляемых пойменных лугах 3.2, на речном острове – 6.2, на суходольных лугах – 3.7 ос./км².

В результате проведённых исследований в пойменных угодьях реки Вычегды зарегистрировано 65 видов птиц. 2 вида не отмечены, но ранее здесь регистрировались. Из них 4 вида – пролётные (*Pluvialis apricaria*, *Arenaria interpres*, *Calidris alpina*, *Philomachus pugnax*). Достоверно гнездящиеся – 59, возможно гнездящиеся – 2 (*Aythya ferina* и *Aegithalos caudatus*).

Литература

- Амосов П.Н. 1999. Фауна и население птиц луговых сообществ севера таёжной зоны Архангельской области // *Экологические проблемы Севера*. Архангельск, 2: 86-91.
- Амосов П.Н., Асоскова Н.И. 2005. Фауна и население птиц речных пойм тайги Архангельской области // *Вестн. Помор. ун-та* 2 (8): 19-28.
- Гурьев В.Н., Башкова Е.Н. 1986. Влияние мелиоративных работ на видовой состав и численность птиц верховых болот среднего течения р. Вычегды // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 182-183.
- Гурьев В.Н. 1993. Орнитологическая характеристика верхового болота среднего течения р. Вычегда // *Актуальные проблемы химии и биологии Европейского Севера России*. Сыктывкар, 2: 176-178.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1997. Методика маршрутного учёта населения птиц в заповедниках // *Вопросы экологии и охраны позвоночных животных*. Киев; Львов: 62-78.

Об особенностях гнездового паразитизма глухой кукушки *Cuculus saturatus*

С.П. Чунихин

Второе издание. Первая публикация в 1964*

Глухая кукушка *Cuculus saturatus* внешне очень напоминает обыкновенную кукушку *C. canorus*, однако отличается от неё рядом биологических черт.

Наблюдения над глухой кукушкой проводились в тайге западных отрогов Салаирского кряжа в летние периоды 1961 и 1962 годов. По нашим находкам яиц и птенцов глухой кукушки и по литературным данным (Hartert 1912; Baker 1927; Портенко 1939; Судиловская 1951; и др.), этот вид паразитирует в основном на различных пеночках. В нашем районе основной хозяин глухой кукушки – пеночка-теньковка *Phylloscopus collybitus*. Из 10 находок гнёзд с яйцами или птенцами этой кукушки одно принадлежало корольковой пеночке *Phylloscopus proregulus* (оно было покинуто хозяином), а девять – теньковке. Однако и в гнезде корольковой пеночки яйцо кукушки по окраске практически не отличалось от яиц теньковки. Такого же типа яйца были обнаружены в яйцеводах двух самок глухой кукушки.

В противоположность обыкновенной кукушке, глухая кукушка откладывает очень мелкие яйца. Так, вес её яиц (по 4 свежим яйцам) из нашего района колеблется в пределах 1.67 и 1.89 г, тогда как вес яиц обыкновенной кукушки, собранных здесь же, составляет 2.64-3.13 г. Но при этом соотношение размеров яиц паразита и хозяина у обоих видов очень сходно. Так, у обыкновенной кукушки вес яиц составляет 154-185% от веса яиц хозяина, а у глухой – 164-170%, что, видимо, свидетельствует о пределе превышения обычной величины яиц, «допускаемом» видом-хозяином. Только самцы обоих видов практически не разнятся по весу. Так, вес самцов обыкновенной кукушки в нашем районе (по 18 экз.) составляет 99.3-133.8 г, в среднем 117.5 г, а глухой (по 11 экз.) – 105.1-127.5 г, в среднем 116.4 г. Самки обыкновенной кукушки (по 9 экз.) весят 105.1-127.5 г, в среднем 103.1 г, а глухой (по 6 экз.) только 75.4-80.3 г, в среднем 77.1 г. Таким образом, вес самки обыкновенной кукушки по отношению к весу самца составляет 88%, а глухой – только 69%.

---

* Чунихин С.П. 1964. Об особенностях гнездового паразитизма глухой кукушки // Зоол. журн. 43, 8: 1249-1250.

Несение яиц требует от самки значительных энергетических затрат и серьёзной перестройки организма. Вот почему величина яиц довольно тесно коррелирована с её размерами (Heinroth 1922, 1924-1932) и является существенной биологической характеристикой вида. Хорошо изучена тенденция увеличения относительных размеров яиц с уменьшением величины самок в ряду близких и далёких видов. В силу этой закономерности у мелких видов птиц (до 150 г) относительный вес яиц редко бывает ниже 7% и только у паразитических кукушек он может составлять даже менее 3%. Так, относительный вес яиц обыкновенной кукушки из нашего района составляет 2.7-3.0%.

Яйца глухой кукушки из районов, где она паразитирует не на пеночке-теньковке, заметно крупнее, чем в месте наших исследований (см. таблицу).

Размеры и вес яиц глухой кукушки из разных районов

Район	Размеры, мм		Вес, г		Источник сведений
	lim	Среднее	lim	Среднее	
Салаирский кряж	18.1-18.7× ×13.0-13.5	18.5×13.3	1.67-1.76	1.78	Данные автора
Япония	19.1-21.5× ×14.1-15.2	20.2×14.5	1.96-2.55*	2.19	Kiyosu 1952
Индия	19.7-25.4× ×13.0-16.4	20.1×14.3	1.68-3.43*	2.13	Baker 1927; Makatsch 1955

* – вес яиц определён по формуле M.Schönwetter.

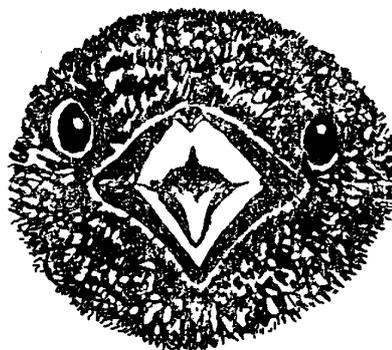
Таким образом, яйца биологических рас глухой кукушки, паразитирующих не на теньковке, а на других пеночках, менее соответствуют по величине яйцам вида-хозяина. Если на Салаире яйца глухой кукушки превышают по величине яйца хозяина в 1.64-1.70 раза, то в Гималаях – в 2.0-2.5 раза (Makatsch 1955). Это обстоятельство свидетельствует, конечно, о более жёстком отборе на величину яиц вида-паразита со стороны пеночки-теньковки.

В противоположность взрослым особям глухих кукушек, которые очень сходны с обыкновенной кукушкой, птенцы глухой кукушки имеют яркие признаки, отличающие их как от молодых *C. canorus*, так и от старых *C. saturatus* и *C. canorus*. К числу таких признаков в первую очередь следует отнести чёрную окраску головы и чёрное окаймление ротовой полости птенцов глухой кукушки. Когда подросший птенец глухой кукушки открывает рот, «прося есть», чёрная кайма ротовой полости сливается с чёрным оперением головы, а бросающаяся в глаза ярко раскрашенная внутренняя часть зева по величине и форме мало чем отличается от раскрытого клюва мелкой воробьиной птицы (см. рисунок).

Существование чёрной каймы ротовой полости строго ограничено периодом её возможной необходимости. Когда кукушонок настолько мал, что сходен с птенцами пеночки-теньковки, каёмка отсутствует. С другой стороны, её наличие в этот период и не достигало бы своей цели, так как она резко выделялась бы на светлом фоне кожи. Кайма появляется при заметном увеличении кукушонка и достигает наибольшего развития к моменту полного развёртывания пеньков перьев головы (скрадывающий фон). В связи с этим заметим, что оперение головы кукушонка развивается гораздо раньше, чем на других участках тела. Интересно и то, что чёрный цвет покрывает и внутреннюю поверхность клювных валиков, но не распространяется на их наружные части. Чёрное окаймление исчезает через 2-3 недели после вылета кукушонка из гнезда.

*Cuculus
canorus*

*Cuculus
saturatus*

Головы птенцов обыкновенной и глухой кукушек с раскрытыми клювами.

Окраска зева птенцы глухой кукушки оранжевая и практически совпадает с таковой у птенцов теньковки. Аналогичное сходство окраски полости рта у птенцов паразита и хозяина отмечено для некоторых паразитических ткачиков (Нейнциц 1929 – цит. по: Дементьев 1940).

Глухая кукушка в нашем районе приспособилась к паразитированию на таком «трудном» виде, как пеночка-теньковка. Видимо, в первую очередь это объясняется полной неспособностью паразитировать на данном виде обыкновенной кукушки, а также высокой численностью пеночки-теньковки на большом протяжении ареала глухой кукушки в пределах СССР. Так, в районе наших исследований численность пеночки-теньковки составляет 70-120 пар на 1 км² и заметно превышает обилие всех других видов пеночек в биотопах тайги. На Алтае теньковка также входит в число фоновых видов (Равкин 1962). В Красноярском крае этот вид мало уступает по численности другим пеночкам (Наумов 1960). Контакт глухой кукушки с обыкновенной в гнездовое время ограничен не только вследствие того, что эти ви-

ды паразитируют на разных птицах, но и потому, что они тяготеют к разным биотопам. Так, в лесных ассоциациях лесостепи обитает лишь обыкновенная кукушка, в полосе вторичных лесов встречается и глухая кукушка, а в глубине тайги, где сохранились старые пихтачи, глухая кукушка явно превалирует над обыкновенной.

Литература

- Дементьев Г.П. 1940. *Руководство по зоологии: Птицы*. М.; Л.
Наумов Р.Л. 1960. Фауна и распределение птиц окрестностей села Большой Кемчуг (Красноярский край) // *Орнитология* 3.
Портенко Л.А. 1939. *Фауна Анадырского края. Птицы*. Ч. 1. Л.
Равкин Ю.С. 1962. Фоновые птицы лесов долины р. Бии // *Проблемы зоологических исследований в Сибири*. Горно-Алтайск.
Судиловская А.М. 1951. Отряд кукушки // *Птицы Советского Союза*. М., 1.
Baker E.C.S. 1927. *The Fauna of British India. Birds*. London, 4.
Hartert E. 1912. *Die Vögel der Paläarktischen Fauna*. Berlin, 7.
Heinroth O. 1922. Die Beziehung zwischen Vögelgewicht, Eigewicht, Gelegegewicht auf Brutdauer // *J. Ornithol.* 71: 172-285.
Heinroth O. 1924-1932. *Die Vögel Mitteleuropas in allen Lebens- und Entwicklungsstufen*. Berlin.
Kiyosu I. 1952. *The Birds of Japan*. Tokio, 2.
Makatsch W. 1955. *Der Brutparasitismus in Vögelwelt*. Bodebeul, Berlin.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 337: 1098-1099

Залёт белого гуся *Anser caerulescens* на Алаколь-Сасыккольскую систему озёр (Юго-Восточный Казахстан)

Н.Н.Березовиков¹⁾, Ю.П.Левинский²⁾

1) Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail: InstZoo@nursat.kz

2) Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 489430 Казахстан

Поступила в редакцию 3 мая 2005

Для Казахстана известны исключительно редкие случаи залётов белого гуся *Anser caerulescens* в конце XIX – первых десятилетиях XX века (Долгушин 1960). После долгого перерыва в 1980-1990-х вновь стали регистрироваться периодические появления арктических *A. caerulescens* в северных и западных областях Казахстана (Березовиков,

Ерохов 2001). Это, безусловно, связано со стабилизацией численности вида в пределах гнездовой области, вовлечением части птиц в миграционные потоки казарок и появлением во внутриконтинентальных районах Евразии (Сыроечковский 1997). В юго-восточной части Казахстана, включая бассейны Балхаша и Алаколя, случаев залёта белых гусей не регистрировали (Шнитников 1949; Долгушин 1960). Не видели белых гусей и мы на Алаколь-Сасыккольской системе озёр во время регулярных весенних и осенних учётов птиц в 1998-2004 годах (Березовиков 2004). Поэтому исключительный интерес представляет встреча 2 белых гусей 18 марта 2005 на озере Байбала (46°27' с.ш., 80°57' в.д.) в дельте Тентека (южная часть озера Сасыкколь), откуда они улетели в восточном направлении, в сторону озера Алаколь. Птиц удалось хорошо рассмотреть в бинокли с достаточно близкого расстояния, и правильность в определении не вызывает сомнений: мелкие гуси белой окраски, имеющие черные концы крыльев.

Встреча белых гусей дополняет серию залётов в последние годы на юго-восток Казахстана других арктических видов птиц: *Cygnus bewickii*, *Branta bernicla*, *Anser erythropus* и *Branta ruficollis*, что свидетельствует о том, что эти виды, возможно, вновь стали осваивать «забытые» миграционные пути в этой части Центральной Азии.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2004. Птицы Алакольского заповедника // *Тр. Алакольского заповедника* 1: 198-257.
- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2001. Какие белые гуси стали встречаться в Кустанайской области Казахстана // *Казарка* 7: 173-176.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-469.
- Сыроечковский Е.Е. 1997. Статус белого гуся (*Anser caerulescens caerulescens*) в материковых тундрах Азии // *Казарка* 3: 222-248.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

